

1. *Исаев И. А.* История государства и права России. М., 2002.
2. *Юрайт М.* История государства и права. М., 2000.
3. *Шатковская Т. В.* История отечественного государства и права. М., 2003.
4. Материалы архива отдела ЗАГС г. Петропавловска-Камчатского.

А. А. Смышляев
СУДЕБНАЯ СИСТЕМА ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ КАМЧАТКИ

Аннотация. Статья посвящена первому этапу становления судебной системы на Камчатке (1803–1918 гг.).

Ключевые слова: Камчатская область, Петропавловский окружной суд, председатель Петропавловского окружного суда, окружной судья, мировой судья, «Камчатский вестник».

Abstract. The article is devoted to the first stage of judicial system formation in Kamchatka (1803–1918).

Key words: Kamchatskaya oblast, Petropavlovsk district court, presiding judge of Petropavlovsk district court, circuit judge, newspaper “Kamchatsky vestnik”.

11 августа 1803 г. Высочайшим повелением была впервые образована Камчатская область в составе Иркутского губернаторства. Правителем Камчатской области (комендантом) был назначен дворянин, комендант Севастопольской крепости, близкий соратник М. И. Кутузова и герой Измаила генерал-майор Павел Иванович Кошелев.

При правителе Камчатки имелись земский исправник (руководитель администрации), полицмейстер, областной судья с одним заседателем и помощник коменданта. Столицей области был определен Верхне-Камчатск.

К сожалению, исследователи пока не знают имён областного судьи и его единственного заседателя, которые, по сути, стали первопроходцами судопроизводства на далекой окраине Российской империи.

Но Камчатская область просуществовала недолго и Указом от 9 апреля 1812 г. была ликвидирована. Вместе с ней ликвидировалось и собственное судопроизводство, просуществовав, таким образом, лишь с 1803 по 1812 г. Камчадалы продолжали принадлежать по подсудности своим тойонам, а русские – особому присутствию при начальнике Камчатки, который соотносился по этой части с губернским судом в Иркутске.

2 декабря 1849 г. был обнародован Высочайший Указ, который предписывал вновь образовывать Камчатскую область. В феврале 1850 г. военным губернатором Камчатской области был назначен капитан 1 ранга, произведенный в генерал-майоры (1853), а позже переаттестованный в контр-адмиралы, Василий Степанович Завойко.

10 января 1851 г. последовало Высочайшее утверждение положения об управлении Камчатской областью и штат этого управления. В штате значились Петропавловский окружной суд и окружной стряпчий, петропавловский окружной земский исправник с помощником и гижигинский земский исправник с помощником.

Так как Камчатская область состояла из двух округов – Петропавловского и Ижигинского (Гижигинского), то Петропавловский окружной суд формально нельзя назвать областным, хотя, с другой стороны, он был единым для обоих округов, так как в Гижиге находились, как видим, лишь исправник и его помощник. Поэтому Петропавловский окружной суд занимался еще и делами Гижиги и Чукотки.

В свою очередь петропавловского земского исправника с его небольшим аппаратом также нельзя формально назвать предтечей Петропавловского городского суда, хотя ему были подсудны все гражданские дела Петропавловского порта. Военными делами занималась специальная комиссия военного суда, в которую входили презус (председатель), 4 ассессора (из наличных флотских офицеров) и аудитор.

Как видим, на Камчатке вновь появляются собственные судебные учреждения: Петропавловский окружной суд, окружной стряпчий, земские исправники, в самом Петропавловске – портовая военно-судная комиссия.

Петропавловским окружным судьей служил титулярный советник Иван Яковенко, камчатским окружным стряпчим Восточно-Сибирского генерал-губернаторства (так он именовался в своих отчетах генерал-губернатору Восточной Сибири и министру юстиции России) – титулярный советник Михаил Говоров (1).

К концу августа 1850 г. прибыли из Охотска и Аяна служащие и военные, которым отныне надлежало находиться на Камчатке. Итого собралось в Петропавловске более тысячи человек. Жить было негде, поэтому первым делом была организована большая стройка. Лес везли из Центральной Камчатки, глину для кирпича – из бухты Тарья, где вскоре организовали и обжиг готового кирпича. Временно ютились в шатрах и палатках, старшие офицеры и чиновники снимали жилье у петропавловских обывателей.

К началу 1851 г. в Петропавловском порту построили пристань, возвели 11 флигелей, 2 казармы, здание окружного казначейства, присутственный дом.

В январе 1851 г. начали вселяться в новое жилье. Для солдат, матросов и унтер-офицеров обустроили просторные казармы. Офицеры и чиновники обживали флигель. Суд и стряпчий разместились в присутственном доме, во дворе которого, в небольших флигелях, каждый получил комнатку. По свидетельству Карла фон Дитмара, абсолютное их большинство были холостяками.

В сентябре 1854 г., после успешной защиты Петропавловского порта от нападения англо-французского десанта, окружной стряпчий Михаил Говоров написал об этом подробный доклад министру юстиции России. К сожалению, в докладе отсутствуют фамилии, и ничего нового он историкам не дает. Кроме разве что одного факта: при отражении десанта все чиновники Петропавловска, в том числе и служащие окружного суда, записались в волонтеры и участвовали в сражении (2). Четверо из них в 1857 г., уже в Николаевске, были награждены бронзовыми медалями в память войны 1854–1855 гг. Это окружной судья, коллежский асессор Василий Филиппов – 36 лет, заседатель, титулярный советник Сергей Горемыкин – 38 лет, губернский секретарь Василий Белявский – 26 лет, канцелярский служитель 3-го разряда Бутаков – 40 лет (3).

5 апреля 1855 г. главным портом России на Дальнем Востоке, в том числе административным центром Камчатской области, стал Николаевск. Все корабли с чиновниками и военными ушли в устье Амура. Переехал в Николаевск и окружной суд вместе со стряпчим. В Петропавловске осталось лишь земское управление, полицмейстер с частью казаков и почтовая контора.

Петропавловский окружной суд и Камчатский окружной стряпчий продолжали работать в Николаевске под теми же наименованиями и титулами. Окружной стряпчий Михаил Говоров 20 апреля 1856 г. вынес протест на решение окружного суда по самому, пожалуй, громкому делу того времени: поджогу порохового склада в Гижиге. Суд вынес постановление: «Виновных не нашли, и дело передали воле Божьей». На что стряпчий вынес протест и написал об этом Камчатскому военному губернатору в Николаевске (4). Как известно, вскоре, в том же 1856 г., Камчатскую область упразднили. В составе Восточно-Сибирского генерал-губернаторства была образована Приморская область с центром в Николаевске-на-Амуре. Камчатка вошла в Приморскую область на правах Петропавловской округи.

Всю вторую половину XIX в. и в начале XX в. воинскую службу с полицейскими функциями несли на Камчатке казаки, которых по штатному расписанию было 55 человек. Командовал ими полицмейстер из строевых офицеров. Земский суд отсутствовал, в Петропавловске имелся лишь помощник исправника (формально функции исправника, как и функции мирового судьи, исполнял окружной начальник), который расследовал любое административное нарушение или уголовное преступление, а в населенных пунктах этим занимались частные командиры (старшины сёл). Затем дело, утвержденное исправником (окружным начальником), высылалось во Владивосток или Хабаровку (так до 1893 г. назывался Хабаровск. – *Ред.*), Приамурскому прокурору или в губернский суд (а до 1884 г. – в Иркутск, губернскому прокурору или в губернский суд) для рассмотрения и вынесения решений по ним.

В Дальневосточном государственном историческом архиве (РГИА ДВ) имеется «Опись гражданским и уголовным делам, разбираемым начальником Петропавловского уезда на правах мирового судьи за 1897–1909 гг., действующим согласно 5 ст. Высочайше утвержденных правил от 13 мая 1896 г.». Надо сказать, что дел не так уж много, если не сказать, что совсем мало. В иные годы их не было вовсе. Судите сами.

1. 1 сентября 1897 г. О нанесении оскорбления петропавловским мещанином Михаилом Винокуровым старосте Староострожского селения Павлу Заочному.

2. 10 ноября 1897 г. О краже крестьянином Авачинского селения Гавриилом Зиминым у казака Степана Попова ремня.

3. 10 декабря 1897 г. О продаже Толстихиным испорченного кирпичного чая.

4. 26 декабря 1897 г. О нанесении побоев американским подданным Ламбертом петропавловскому мещанину Павлу Александровичу Попову

5. 7 мая 1898 г. По иску Анны Флеоринской и Екатерины и Еронима Хунтер 17 рублей и ружья.

6. 4 января 1900 г. По жалобе кантониста Павла Васильевича Крупенина на брата своего Петра.

И т. д. до сентября 1909 г. (4).

Все решения мирового суда высылались приморскому (владивостокскому) прокурору. Например, письмо за май 1897 г.:

«Окружное управление имеет честь представить на усмотрение Вашего Высокоблагородия дело о побоях, нанесенных псаломщиком Никитой Бобряковым казаку Егору Селиванову» (5).

Частные командиры селений разбирали дела своей властью, а затем отсылали их в Петропавловск окружному исправнику (начальнику).

В 1902 г. Камчатка стала Петропавловским уездом, то есть поднялась в статусе. Теперь ей полагался уездный суд. Но он так и не появился, все осталось прежним, как и при окружной власти. Функции судебного следователя и мирового судьи продолжал нести уездный начальник.

17 июня 1909 г. последовали утверждения законов об административном переустройстве Приморской области, в связи с чем была образована Камчатская область. По «Временному положению об управлении Камчатской областью» она входила в состав Приамурского генерал-губернаторства. Штат составляли должности губернатора, вице-губернатора, врачебного инспектора, областного инженера, ветеринарного инспектора, старшего чиновника особых поручений.

О создании собственной судебной системы на Камчатке речи во «Временном положении» не шло. Но 3 июня 1911 г. были учреждены четыре должности мировых судей. А в начале 1912 г., когда товарищ министра юстиции Российского правительства А. Н. Веревкин доложил о том, что Камчатская область занимает сравнительно большое пространство, а для разбора дел требуется выезд сессии из Владивостока, что обременяет Владивостокский суд, и поэтому он, товарищ министра, предлагает открыть самостоятельный окружной суд с резиденцией в Петропавловске, окружной суд был создан. Это произошло в июне (точная дата не установлена) 1912 г. постановлением Совета Министров и по Высочайшему Повелению. При Иркутской судебной палате создали новый судебный округ – Петропавловский. Решено было открыть и дополнительные камеры мировых судей, т. е. во всех уездах Камчатской области (6).

Сначала в председатели Петропавловского окружного суда намеревались назначить прокурора Владивостокского окружного суда А. Э. Шульца, но в результате эту должность занял член Иркутской судебной палаты Владимир Иванович Головченко.

Члены окружного суда:

Владимир Степанович Масловский;

Яков Степанович Нейман;

Александр Александрович Кокорев.

Секретарь окружного суда – Петр Алексеевич Смирнов.

Прокурор Петропавловского окружного суда – Павел Григорьевич Лефевр.

Товарищи прокурора, судебные следователи:

Павел Николаевич Шумилин;

Николай Васильевич Денисов.

Секретарь прокурорского надзора – Петр Сергеевич Савинский.

Мировые судьи:

Петропавловск-Командорского участка – Николай Иванович Шаталин;

Гижигинского участка – Михаил Николаевич Успенский;

Охотского участка – Николай Михайлович Богданов;

Чукотско-Анадырского участка – М. И. Горяинов.

Все поименованные господа прибыли в Петропавловск в ноябре 1912 г. Для них начали возводить одно служебное и несколько жилых зданий на берегу Авачинской бухты, ниже зданий об-

ластной администрации. Получился отдельный уютный уголок города, который называли Судейским городком (позже – Красный городок, ныне ул. Красноармейская).

Дом для мирового судьи Н. И. Шаталина был построен на улице Большой (в 1954–1956 гг. рядом с этим домом будет построено здание Обкома КПСС, ныне Камчатского краевого суда по ул. Ленинская, д. 52); в нем же, на первом этаже, находилось и служебное помещение (камера). Этот дом затем будет долго служить камчатским судьям, в нем разместится областной суд.

Отчитываясь перед императором за 1912 г., губернатор Камчатской области сообщал в главе «Народная нравственность»:

«В 1912 году преступлений уголовного характера было:

1. Проступков против порядка управления – 7;
2. Нарушение Уст. питейн., табач. и о воинской повинности – 1;
3. Нарушение порядка и спокойствия – 3;
4. Проступков против личной безопасности – 1;
5. Оскорбление чести – 9;
6. Угрозы и насилия – 2;
7. Кража – 7;
8. Кража со взломом – 1;
9. Прочих дел – 1».

Далее в отчете следует глава «Тюрьмы и аресты». В ней говорится:

«В Камчатской области, несмотря на наличие областного суда, тюрьмы нет, и в необходимых случаях ее заменяет арестное помещение при Петропавловском уездном полицейском управлении. Осужденных преступников для отбывания наказания отправляют во Владивостокскую тюрьму.

Движение арестантов в петропавловском арестном помещении за отчетный год было следующее:

- в течение года содержалось 44 человека;
- в течение года выбыли 31 человек;
- оставалось на 1 января 1913 года – 13 человек» (7).

Надо сказать, что в ноябре 1912 г., уже после прибытия в Петропавловск членов окружного суда и прокуратуры, случилось одно из самых громких преступлений в дореволюционной истории Камчатки, а именно: из Петропавловского казначейства было похищено 192 тыс. рублей. Преступление совершили приезжие, т. е., как говорили на Камчатке, «мурки». Детали этого дела, к сожалению, неизвестны.

Характеризуя общую ситуацию с преступностью на Камчатке в предреволюционные годы, И. В. Лавошников писал:

«...Нельзя обойти молчанием светлой страницы в области русского правосудия, основанного на принципах Уставов Императора Александра II. Петропавловский окружной суд... внес светлый луч в быт и нравы камчадалов и инородцев, населяющих эту отдаленную окраину России.

Камчатка всегда являлась самой миролюбивой страной в России. Местное население отличается необыкновенной честностью и на преступность не способно. Люди на Камчатке всегда жили, оставляя двери открытыми, и никогда ничего не исчезало» (6).

И это действительно так. История подтверждает, что преступления, совершенные местным камчатским населением, были либо случайными, либо ничтожно мелкими, основная же доля преступлений совершалась приезжим людом, в том числе иностранными гражданами.

В конце марта 1917 г., после отречения Николая II, из Петрограда поступило предписание о замене губернаторской власти на выборную в лице областного комиссара. Областным комиссаром избрали окружного судью К. А. Емельянова.

Все это время судебная система области работала в прежнем составе и по законам Российской империи, что, естественно, вызывало недовольство некоторой части населения. Особенно это усилилось при недолгом существовании в Петропавловске Совдепа в 1918 г.

Но еще до этого, в начале января 1918 г., Петропавловский Совет рабочих и солдатских депутатов выступил с предложением об упразднении существующего Петропавловского окружного суда «как сосредоточившего в своем составе все контрреволюционные элементы города». А когда Совдеп пришел к власти и его возглавил большевик И. Е. Ларин, то он, своим постановлением № 61 п. 2 от 30(13) апреля 1918 г. и № 67 п. 1 от 11(24) мая 1918 г., упразднил «все судебные постановления бывшей Российской империи в Камчатской области, как то: окружные суды, мировые суды, и на их месте создать новые судебные народные установления согласно декретов центрально-

го рабоче-крестьянского правительства Российской Федеративной Республики от 24 ноября и 19 декабря 1917 г. и 24 февраля 1918 г. Всем низшим и канцелярским служащим окружного суда в городе Петропавловске предписывается оставаться на своих местах и под наблюдением комиссара и общим руководством Областного совета рабочих и крестьянских депутатов исполнять все необходимые работы по направлению неоконченных дел, а равно давать в назначенные дни заинтересованным лицам справки о положении дел».

Члены Петропавловского окружного суда во главе с его председателем В. И. Головченко не согласились с упразднением и досрочными перевыборами суда.

1 октября 1918 г. в «Камчатском вестнике» было помещено объявление председателя окружного суда В. И. Головченко:

«Ввиду получения мною от Старшего председателя Иркутской судебной палаты телеграммы о возобновлении деятельности Палаты и о принятии мер к скорейшему восстановлению деятельности Петропавловского окружного суда и мировых учреждений на точном основании Судебных уставов, объявлено для сведения всему населению Камчатской области, что Петропавловский окружной суд не прерывал своей деятельности. Впредь он будет исполнять лежащие на нём обязанности по отправлению правосудия до того как не последует распоряжение законной правительственной власти о переводе его в другое место».

1 ноября 1918 г. вышло Постановление административного Совета уже Сибирского временного правительства «О переводе Петропавловского Камчатской области окружного суда в город Николаевск на Амуре». В этой связи 8 ноября председатель окружного суда В. И. Головченко дал в газете объявление:

«Объявляю населению города Петропавловска и всей Камчатской области, что по постановлению Администрации Совета Временного Сибирского правительства от 1 ноября 1918 года, сообщенного по телеграфу 5 ноября за № 671, Петропавловский окружной суд Камчатской области временно будет иметь местом своего пребывания Николаевск на Амуре.

Ввиду того, что настоящее постановление вводится в действие по телеграфу, Петропавловский окружной суд, готовясь к отъезду, открыт для приема посетителей и выдачи всякого рода справок до 14-го сего ноября, после чего деятельность суда временно будет приостановлена по случаю приготовления дел и имущества суда к отправке в Николаевск на Амуре.

Гражданские и уголовные дела общей и мировой подсудности, назначенные к слушанию в судебном заседании на 20, 30 ноября, на 20 декабря сего года и на апрель 1919 года, снимаются с очереди» (7).

Члены Петропавловского окружного суда вскоре выехали в Николаевск-на-Амуре, где продолжали работу под прежним названием – «Петропавловский окружной суд». Председателем окружного суда в Николаевске был назначен бывший товарищ прокурора Иркутской судебной палаты С. И. Васильевский, прокурором – И. Е. Красильников, занимавший до этого должность товарища прокурора в Благовещенске.

Все дела окружного суда передали назначенному тут же и оставленному в Петропавловске мировому судье Петропавловско-Командорского и Анадырско-Чукотского участка Константину Александровичу Емельянову.

К. А. Емельянов работал мировым судьей недолго, уже в начале декабря 1918 г. он уехал следом за своими товарищами в Николаевск-на-Амуре. Производство Петропавловско-Командорского и Анадырско-Чукотского следственно-мировых участков он передал новому мировому судье Николаю Михайловичу Успенскому.

1. РГИА ДВ. Ф. 1053. Оп. 1. Д. 4.
2. Там же. Д. 10.
3. Там же. Д. 11.
4. Там же. Ф. 1044. Оп. 1. Д. 19.
5. Лавошников И. В. Судебные учреждения Камчатки // Камчатка. 1740–1940 : юбил. сб. в память 200-летия основания г. Петропавловска на Камчатке. Шанхай, 1940.
6. Обзор Камчатской области за 1912 год.
7. Камчатский вестник. 1918. 8 нояб.
8. РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 1640.